

Марфа-Посадница, или Покорение Новгорода — эпизод 18 из 19

Отныне воля самовластителя будет для нас единственным законом. Если мы, рожденные под иными уставами, кажемся тебе виновными, да падут наши головы! Все чиновники, все граждане виновны, ибо все любили свободу. Если простишь нас, то будем верными подданными: ибо сердца русские не знают измены, и клятва их надежна. Твори, что угодно владыке самодержавному!.. Иоанн дал знак рукою, и Холмский поднял Феодосия. Суд мой есть правосудие и милость! вещал он. Милость всем чиновникам и народу... Милость! Милость! воскликнули бояре московские. Милость! Милость! радостно повторяло все войско: казалось, что она ему была объявлена, столь добродушны русские! Одни чиновники новгородские стояли в мрачном безмолвии, потупив глаза в землю. Бог судил меня с новгородцами, сказал Иоанн, кого наказал он, того милую! Идите; да узнает народ, что Иоанн желает быть отцом его! Он дал тайное повеление Холмскому, который, взяв с собою отряд воинов, занял врата Московские и принял начальство над градом: окрестные селения спешили доставить изобилие его изнуренным жителям.

Друзья Борецких хотели видеть Марфу: она и дочь ее сидели в тереме за рукодельем... Не бойся мести Иоанновой, сказали друзья, он всех прощает. Марфа ответствовала им гордою улыбкою и в сие мгновение застучало оружие в доме ее. Холмский входит, ставит воинов у дверей и велит боярам новгородским удалиться. Марфа, не изменяясь в лице, дружелюбно подала им руку и сказала: Видите, что князь московский уважает Борецкую: он считает ее врагом опасным! Простите!.. Вам еще можно жить... Бояре удалились. Холмский с угрозами начал ее допрашивать о мнимых тайных связях с Литвою; посадница молчала и спокойно шила золотом. Видя непреклонную твердость ее, он смягчил голос и сказал: Марфа! Государь поверит одному слову твоему... Вот оно, ответствовала посадница, пусть Иоанн велит умертвить меня и тогда может не страшиться ни Литвы, ни Казимира, ни самого Новаграда!.. Князь, благородный сердцем, вышел, удивляясь ее великодушию. Граждане толпились вокруг дома Борецких: напрасно воины хотели удалить их, но вдруг раздался звон колокольный во всех пяти Концах, и народ, всегда любопытный, забыл на время судьбу Марфы: он спешил навстречу к Иоанну, который с величием и торжеством въезжал в Новгород, под сению хоругви отечества, среди легионов многочисленных, в венце Мономаха и с мечом в руке.

Марфа, заключенная в доме своем, услышала звон колокольный и громкие

восклицания: Да здравствует государь всея России и великого Новаграда!.. Давно ли, сказала она милой дочери, которая, положив голову на грудь ее, с нежным умилением смотрела ей в глаза, давно ли сей народ славил Марфу и вольность? Теперь он увидит кровь мою и не покажет слез своих, иногда с горестию будет вспоминать меня, но происшествия новые скоро займут всю душу его, и только слабые, хладные следы бытия моего останутся в преданиях суетного любопытства!.. И геройство пылает огнем дел великих, жертвует драгоценным спокойствием и всеми милыми радостями жизни... кому? неблагодарным! Я могла бы наслаждаться счастьем семейным, удовольствиями доброй матери, богатством, благотворением, всеобщую любовь, почтением людей и самую нежную горестию о великом отце твоём, но я все принесла в жертву свободе моего народа: самую чувствительность женского сердца и хотела ужасов войны; самую нежность матери и не могла плакать о смерти сынов моих!.. (Тут в первый раз глаза Марфы наполнились слезами раскаяния)... Прости мне, тень великодушного супруга! Сие движение было последним гласом женской слабости. Я клялась заступить твоё место в отечество и, конечно, исполнила клятву свою: ибо князь московский считает меня достойною погибнуть вместе с вольностью новгородскою! Ты позавидовал бы моей доле, если бы ещё дышал для отечества; самая неблагодарность народи возвысила бы в глазах твоих цену великодушной жертвы: награда признательности уменьшает ее... Теперь я спокойно ожидаю смерти!.. Знаю Иоанна, он знает Марфу и должен одним ударом сразить гордость новгородскую: кто дерзнет восстать против монарха, который наказал Борецкую?.. Герой древности, побеждаемые силою и счастьем, лишали себя жизни; бесстрашные боялись казни: я не боюсь ее. Небо должно располагать жизнью и смертью людей; человек волен только в своих делах и чувствах. Ксения слушала мать свою и разумела слова ее. Иоанн пред храмом Софийским сошел с коня: Феофил и духовенство встретили его со крестами. Сей великий государь принес жертву моления и благодарности всевышнему. Все славные воеводы московские, преклонив колена, слезами изъявляли радость свою. Иоанн в доме Ярослава угостил роскошною трапезою бояр новгородских и державною рукой своею сыпал злато на беднейших граждан, которые искренно и добросердечно славили его благотворительность. Не грозным чужеземный завоеватель, но великий государь русский победил русских: любовь отца-монарха сияла в очах его. Ввечеру многочисленные стражи явились на стогнах и повелели гражданам удалиться, но любопытные украдкою выходили из домов и видели, в глубокую полночь, Иоанна и Холмского, в тишине идущих к Софийскому храму; два воина освещали их путь факелом, остановились в ограде, и великий князь наклонился на могилу юного Мирослава; казалось, что он изъявил горесть и с

жаром упрекал Холмского смертью сего храброго витязя... Новгородцы вспомнили тогда, что государь щитом своим отразил меч оруженосца, хотевшего умертвить Мирослава; удивлялись и никогда не могли сведать тайны Иоаннова благоволения к юноше. Сии любопытные приведены были в ужас другим зрелищем: они видели множество пламенников на Великой площади, слышали стук секир и высокий эшафот явился пред домом Ярослава. Новгородцы думали, что Иоанн нарушит слово и что гнев его поразит всех именитых граждан.

На рассвете загрели воинские бубны. Все легионы московские были в движении, и Холмский с обнаженным мечом скакал по стогнам. Народ трепетал, но собирался на Великой площади узнать судьбу свою. Там, на эшафоте, лежала секира. От Конца Славянского до места Вадимова стояли воины с блестящим оружием и с грозным видом; воеводы сидели на конях пред своими дружинами.